

Глава 1. Возрождение, назад в прошлое

Теплый солнечный свет просачивался сквозь старомодные зеленые шторы, в этом маленьком и простом доме были отчетливо видны даже крошечные частицы пыли.

Цюй Чжи была в оцепенении, наблюдая за всем этим.

Перед тем, как заснуть, она вспомнила, что ей делали операцию в больнице.

Это была небольшая операция, но очень рискованная для ее возраста.

Она все еще помнила холодные взгляды, которые ее две дочери бросали на нее перед операцией, как будто они были незнакомцами.

В тот день ее сын собирался в командировку. Ее муж, Лян Вэнь, подошел, чтобы взглянуть на нее. Затем он позвонил по телефону и снова вышел. Он даже не посмотрел на нее, не говоря уже о том, чтобы проявить беспокойство.

Она была перегружена работой в течение многих лет. В сочетании с депрессией у нее было плохое здоровье. Ей не только приходилось принимать лекарства, но и часто ходить в больницу.

Но Цюй Чжи обычно предпочитала все терпеть молча.

Она могла вынести физическую боль, но как только она попадала в больницу, самые близкие ей люди начинали относиться к ней с ненавистью за то, что она такая беспомощная.

Ее дети жаловались, что она была обузой для их карьеры, ее муж говорил, что она знала только, как наслаждаться собой и не могла вынести никакой боли, а «семья», которая жаждала ее личных денег, твердила, что она эгоистична.

В то время ее сердце болело так сильно, что она не могла дышать.

Когда все люди, которых она любила, начали ненавидеть ее и держаться от нее подальше?

Она так усердно работала, чтобы управлять этой семьей, но все, что она получила взамен, было самым жестоким отказом!

Цюй Чжи со слезами на глазах подумала, что если бы она могла начать все снова, она не была бы домохозяйкой, которую содержали другие, она не отдала бы свою вторую дочь, она не

заботилась бы о своих кровососущих родственниках, и она не вышла бы замуж за мужа, который был равнодушен к ней.

К счастью, анестетик вовремя рассеял все ее горести и нежелания. Она медленно погрузилась в сон и временно забыла обо всем этом, получив короткий и драгоценный покой.

Ей приснился на редкость хороший сон.

Этот великолепный и красивый сон заставил ее почувствовать себя расслабленной.

Когда она открыла глаза, она вернулась в 1990 год.

Возможно, это было потому, что она еще не проснулась, или, возможно, это было потому, что она была слишком равнодушна к своей первоначальной жизни, но она, естественно, приняла все.

Было ли это мечтой или иллюзией, теперь все было так хорошо.

Она и ее старшая дочь, Лян Чу, спали на старой циновке.

Скрипящий вентилятор сонно покачал головой, превращая москитную сетку в маленький парус.

Эта москитная сетка также была громоздкой каркасной москитной сеткой, которую современное общество давно устранило, но Цюй Чжи была бережливой и не хотела ее выбрасывать. В горячем воздухе чувствовался слабый запах полыни, он был очень родным и приятным.

Ребенок крепко спал. Ее нежное лицо слегка покраснело от жары, а на мокрых щеках отпечатались рисунки бамбукового коврика.

Цюй Чжи медленно села. Внезапная боль в животе напомнила ей, что она беременна.

Ребенок в ее животе был ее второй дочерью, Лян Си.

Это был восьмой год, когда она и ее муж, Лян Вэнь, начали работать.

Она очень четко помнила, что в начале этого года, когда Чучу было восемь лет, она была беременна Сиси.

Закрепиться в городе Цзян было нелегко. Лян Вэнь уходил рано утром и возвращался поздно

вечером. Он проделал всю тяжелую работу и, наконец, сумел стабилизировать свое положение в городе Цзян. В их маленькой семье тоже были энергия и смех.

Цюй Чжи знала, что она только заставит Лян Вэнь еще больше уставать, если пойдет на работу. Она поняла своего мужа и уволилась, чтобы стать домохозяйкой, работающей полный рабочий день по дому. В то время у нее была только одна мысль, и это была хорошая забота об этой семье.

Думая о своих наивных мыслях тогда, Цюй Чжи рассмеялась над собой.

Она действительно поверила его глупой отговорке о том, что он «хотел хорошо заботиться о ней», и усердно работала для него и детей. Когда она думала об этих холодных глазах, она все равно чувствовала холод в своем сердце.

В этот момент Чучу проснулась.

Ее маленькие потные ручки обвились вокруг шеи Цюй Чжи, и сердце матери сразу смягчилось.

– Мама... можно я спущусь вниз, чтобы купить мороженое... – Ее голос был хриплым, и она все еще не совсем проснулась.

– Хорошо. – Цюй Чжи посмотрела на дочь с любовью. До рождения Сиси Чучу всегда была привязана к ней.

После того, как Сиси отослали, характер Цюй Чжи изменилась. Она стала еще более вспыльчивой и раздражительной, и она стала еще строже к Чучу, и ее отношение было намного холоднее.

Сонные глаза Чучу просветлели. Она поспешно достала две монеты из кошелька Цюй Чжи и поцеловала ее в щеку. Затем она сбежала вниз по лестнице.

Это был кошелек, подаренный ей ее семьей и друзьями, когда она вышла замуж за Лян Вэня.

У них был обычай, когда дарение кошельков символизировало всеобщее благословение новой паре.

Возможно, она была тронута их энтузиазмом, но она использовала этот кошелек потом почти двадцать лет.

Пока пустой кошелек не стал свидетелем увядания их любви.

Цюй Чжи смотрела на счастливого ребенка из окна, и чувство, которого она никогда раньше не испытывала, поднялось в ее сердце. Это было так расслабленно, что уголки ее рта приподнялись, но это было так горько, что она молча пролила слезы.

Реакция Цюй Чжи на беременность была довольно серьезной. У нее кружилась голова, даже когда она сидела или ходила, и ее тошнило, даже когда она говорила.

Но она знала, что не может упасть.

Она больше не жила на вилле, о которой особенно заботились. Вместо этого она жила в одноэтажном доме, в котором было тесно и пыльно. Этот дом нуждался в ней всегда, и эта семья также нуждалась в том, чтобы она всегда сияла.

Лян Вэнь по вечерам обычно посещал корпоративы с коллегами, поэтому ей не нужно было готовить ему ужин.

Все, что ей нужно было сделать, это накормить ребенка и уложить его спать до возвращения Лян Вэня. Затем она аккуратно убирала остатки еды и столовые приборы.

За эти годы она уже привыкла к вспыльчивости Лян Вэня.

Он возвращался после тяжелого рабочего дня, и все, чего он хотел, это хорошо выспаться ночью. Он редко делал чем-либо дома, ему нужны были только тишина и покой.

.

<http://tl.rulate.ru/book/85700/2739705>